

ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ О. ШПЕНГЛЕРА.

Выполнил:

СОДЕРЖАНИЕ

1. Вступлен
ие
2. Концепци
я
3. Биографи
я

1. ВСТУПЛЕНИЕ

Освальд Шпенглер (1880- 1936) - немецкий философ и историк, один из основоположников современной философии культуры, представитель "философии жизни", публицист.

Первое, и главное, произведение Шпенглера, "Закат Европы", имело сенсационный успех.

Работа над первым томом продолжалась около шести лет и была закончена в апреле 1917 г. Книга, целью которой, по замыслу философа, являлась попытка впервые предопределить историю, вышла после поражения Германии в первой мировой войне (война для Шпенглера - вечная форма высшего человеческого бытия) и вызвала настоящий фурор, первый тираж был раскуплен моментально, в мгновении ока из безвестного отставного учителя, изредка публиковавшего статьи об искусстве, Шпенглер превратился в философа и пророка, имя которого было у всех на устах. Только в 1921-1925 годах и только в Германии вышло 35 работ о Шпенглере и об его произведении.

2. КОНЦЕПЦИЯ

"**Закат Европы**" стал олицетворением драмы жизни и гибели западноевропейской культуры. В то время эта идея воспринималась отнюдь не метафорически.

У истоков создания "Заката Европы" (сочинение первоначально вызревало в уме автора как очерк о проблемах современной политики западных стран) был Агадирский кризис 1911 г. - выражение стремления к переделу, предвестник мировой войны.

Почему уже в начале XX в. такие абсолютные мерилa и ценности, как зрелость разума, гуманность, счастье большинства, экономическое развитие, просвещение, свобода народов, научное мировоззрение и т. д., он не смог принять в качестве принципов философии истории?

Какие факты не укладывались в эту схему?

Прежде всего - это очевидный декаданс, понятие провозглашенное еще со времен Ницше (т. е. «падение» — от *cado* — «падаю» (лат.)) великой европейской культуры в конце XIX — начале XX в., которым, согласно шпенглеровской морфологии истории, порождены и первая мировая война, разразившаяся в центре Европы, и социалистическая революция в России.

Мировая война как событие и социалистическая революция как процесс в марксистской формационной концепции истолкованы Шпенглером как конец капиталистической общественной формации и начало коммунистической.

Шпенглер оба эти явления интерпретировал как признаки падения Запада, а европейский социализм объявил фазой упадка культуры, тождественной, по его хронологическому измерению, индийскому буддизму (с 500 г. н. э.) и эллинистическо-римскому стоицизму (200 г. н. э.).

Это отождествление могло считать причудой (для тех, кто не принял аксиоматику Шпенглера) или простым, формальным следствием концепции мировой истории как истории высших культур, в которой каждая культура предстает как живой организм.

Математика и физика, история религий и политическая история; все искусства, в особенности архитектура и музыка, судьбы народов и культур – все это странно сплетаясь друг с другом, составляет единый предмет Шпенглеровских размышлений.

Эта широкая ученость соединяется в Шпенглере с глубоко осознанной и принципиально провозглашенной антинаучностью философского мышления. Его книга дышит полным презрением ко всем вопросам современной научной философии, к вопросам методологии и теории знания. Некоторым уважением отмечено разве только имя Канта. Системы Фихте, Гегеля, Шеллинга прямо названы нелепицами. Из новейших мыслителей вскользь и полупрезрительно упоминаются лишь Эйкен и Бергсон.

КОНЦЕПЦИЯ

Если книга Шпенглера была восторженно встречена не только широкими читательскими кругами, но и, в частности, молодежью германских университетов, жаждущей новых путей в науке, то профессура выступила против автора как "развратителя молодежи", вменяя ему в вину подрыв понятий эволюции, прогресса, абсолютных ценностей, неизменных рациональных опор науки.

В творчестве Шпенглера можно выделить влияние некоторых идей А. Шопенгауэра, Ф. Ницше, А. Бергсона, а также эстетического учения В. Воррингера. Гораздо существеннее влияние на Шпенглера творчества и теоретических воззрений Гете, хотя учение гениального мыслителя о жизни, о живом Шпенглер подчас интерпретирует весьма субъективно.

Тяготение к универсальному подходу запечатлелось в его морфологии культуры. В этом отношении в "Закате Европы" как бы предвосхищено то значение, которое в дальнейшем в исторической науке обрели сравнительно-типологическое изучение, сравнительная лингвистика, компаративистика, этнопсихология, религиоведение, историческая психология и т. д. Однако догадки Шпенглера касались не только исторических дисциплин. Шпенглер спрогнозировал многие явления в современной науке; так, ряд его идей оказался созвучным тезисам, выдвинутым возникшей в 60-70-е годы исторической школой в науковедении, представленной работами Т. Куна, П. Фейерабенда, К. Хюбнера.

Исследованиям творчества О. Шпенглера посвящали свои работы не только зарубежные писатели, публицисты и философы, но и такие выдающиеся представители русской мысли как Н. Бердяев, и С. Франк.

Объектом исследования данной работы избирается творчество О. Шпенглера, предмет исследования – феномен культуры в философии О. Шпенглера.

Идея исторического развития в философии О. Шпенглера.

Основная задача Шпенглера - перестать вращать историю вокруг мнимого центра западно-европейского мира, обрести по отношению к ней пафос дистанции, взглянуть на все явления истории, как на горную цепь на горизонте, взглянуть на нее взором беспристрастного божества. Прежде всего Шпенглер выступил против европоцентризма, на основе которого в культуре Запада традиционно возводилось здание исторической науки.

КОНЦЕПЦИЯ

Шпенглер метко высмеял условность и ограниченность современной ему историографии, базировавшейся на эволюционистской схеме позитивизма.

Утверждавшийся Шпенглером принцип сравнительно-типологического рассмотрения исторической картины мира, бытия истории, подрывал самые основы европоцентризма. Выступив против идеи единого развития всемирной истории, Шпенглер подчеркивал, что представление о "всемирной истории" есть продукт только западной культуры, собственно "чувства формы", присущего только западному человеку. Он вновь обратился к идее круговорота (подобные идеи были знакомы античности и частично возродились в XVII в. - прежде всего в философии истории Дж. Вико), утверждая цикличность развития в разрозненных в пространстве и во времени культурных мирах, которые даже при одновременном существовании не сообщаются между собой. Это обуславливает особое внимание философа к их индивидуальности, исключительности, внутреннему единству.

В «Закате Европы», Шпенглер критикует общепринятую историческую схему «Древний мир – Средние века – Новое время».

«Будущим культурам», - пишет он, «покажется совершенно невероятным, что никогда даже не было подвергнуто сомнению значение этой схемы, с ее наивной прямолинейностью, с ее бессмысленными пропорциями, этой схемы, от столетия к столетию все более и более теряющей всякий смысл и совершенно не допускающей включения новых открывающихся нашему историческому сознанию областей» .

Схема "Древний мир — Средние века — Новое время», по Шпенглеру передана нам церковью и есть создание гностики, т. е. семитского, в особенности сиро-иудейского мироощущения в эпоху римской империи.

Внутри тех узких границ, которые являются предпосылкой этой концепции, она имела, несомненно, свои основания. Ни индийская, ни даже египетская история не попадают в круг ее наблюдений.

Название "всемирная история" в устах этих мыслителей обозначает единичное, в высшей степени драматическое событие, сценой для которого послужила страна между Элладой и Персией. Здесь получает свое выражение строго дуалистическое мироощущение восточного человека, но не под углом зрения полярности, как противопоставление души и тела, как в современной ему метафизике, а под углом зрения периодичности, как катастрофа, как

поворотный пункт двух эпох между сотворением мира и его концом, причем оставались совершенно вне внимания

КОНЦЕПЦИЯ

Только путем дополнительного прибавления третьей эпохи — нашего "Нового времени" — уже на западноевропейской почве в эту картину проникли элементы движения.

Шпенглер, ярко выявляет и тот факт, что вся предшествующая эллинико-европейская философия так же была зажата в эти узкие рамки априоризма исторического мироощущения.

Когда Платон говорит о человечестве, он имеет в виду эллинов, в противоположность варварам, Кант в своей «Эстетике» формулирует принцип искусства не Фидия или Рембрандта, а искусства вообще. Но то, что он устанавливает в качестве необходимых форм мышления, «суть только необходимые формы западного мышления», — замечает Шпенглер.

Вся философия Ницше, его понятие декаданса, нигилизма, переоценки ценностей, увы, все эти концепции вращаются лишь вокруг той же самой схемы «Древний мир — Средние века — Новое время».

За эти границы, строго говоря, он никогда не переступал, так же как и другие современные мыслители. Но разве это может служить основанием для «философии мира»? Значит ли это вообще исследовать человеческую историю? А разве обширнее мир идей Шопенгауэра, Конта, Фейербаха, Хеббеля или Стриндберга? Разве не свойственно всей их психологии, несмотря на космические устремления, чисто западноевропейское значение?

Для настоящего мыслителя, по Шпенглеру, нет абсолютно верных или неверных точек зрения. Недостаточно перед лицом таких трудных проблем, как проблема времени или брака, обращаться к собственному опыту, к внутреннему голосу, к разуму, к мнению предшественников или современников. Так можно узнать то, что является истинным для самого себя, для своего времени, но это еще не все. Явления других культур говорят на другом языке. Для других людей есть другие истины. Для мыслителя они должны иметь значение все или ни одна.

«Культура» и «Цивилизация» в концепции О. Шпенглера.

Наряду с общей идеей истории, мира как истории, Шпенглер утверждает строгую череду внутренних закономерностей развития исторического индивидуума.

Диалектика развития каждой культуры сводится к прохождению культурно-историческим единством тех стадий, которые в своем развитии проходит живой организм: детство, юность, зрелость, увядание,

Концепция

Неминуемость - и закономерное наступление, чередование этих стадий - делает периоды развития всех культур абсолютно тождественными, длительность фаз и срок существования самой культуры - отмеренными, нерушимыми. Исходя из этого, Шпенглер создает своеобразную концепцию "одновременности" явлений, отделенных промежутками в тысячелетия; для обозначения этой "одновременности" Шпенглер, придерживаясь органицистских теорий, использует термин "гомология". Выделяя следующие фазы развития: мифосимволическую раннюю культуру, метафизико-религиозную высокую культуру и позднюю, цивилизационную, стадию культуры, он стремится на историческом материале показать "параллельно-одновременный" характер прохождения культурами этих стадий.

Культуру, Шпенглер считает всецело историческим явлением, которое нельзя анализировать при помощи естественнонаучных методов и понятий. К ней неприменимы принципы причинности, обратимости во времени, сохранения энергии, а также понятия числа, закона. Закон — антиисторичен. Природу можно подводить под закон, измерять и разлагать. Историю же и ее феномен — культуру — следует творить и сопереживать. Культура определяется в своем движении не законом, а судьбой. Постигается она не рассудком, а образной интуицией. Сравнительная морфология растений, по Шпенглеру, — ближайший аналог для сравнительной морфологии культур.

Выступая, как и Данилевский, против "европоцентризма", Шпенглер все-таки признает за европейским человеком одно преимущество. Европейца — интеллигента и философа — не может удовлетворить культура с одной-единственной точки зрения. Он стремится охватить их все в одном представлении, признавая при этом уникальность каждой. Этот взгляд, названный позже "модернизмом", в отличие от классицизма, признающего лишь одну систему истин, Шпенглер называет коперниканской революцией в исторической науке. История не должна больше "вращаться вокруг Европы", как Солнце не должно вращаться вокруг Земли. "Я вижу вместо монотонной картины схематической всемирной истории... — писал Шпенглер, — феномен множества могучих культур, расцветающих со стихийной силой на лоне своего родного ландшафта.

Таким образом, Шпенглер выделяет в мировой истории восемь культур, достигших зрелости: это египетская, индийская, вавилонская, китайская, "магическая" (арабо-византийская), "аполлоновская" (греко-римская), "фаустовская" (западноевропейская) культуры и культура майи. Это культуры "закрывающие" последние

КОНЦЕПЦИЯ

Их существование в разные времена на самых отдаленных территориях планеты для Шпенглера - отнюдь не свидетельство единства мирового исторического процесса (напротив, оно неоспоримо доказывает бессмысленность самого этого понятия, отсутствие истории в этом смысле, истории как процесса), а свидетельство единства проявлений жизни во Вселенной во всем ее многообразии. Итак, в большем объеме, в наиболее обобщенном употреблении "культура" у Шпенглера это сложившаяся в веках историко-культурная целостность.

В первом случае - в концепции культур - реализует себя философско-историческая установка Шпенглера. Шпенглер выступает против идеи единого "всемирного" исторического процесса, единой линии эволюции человечества, проходящей (с всемирноисторической точки зрения) последовательные этапы развития, т.е. поступательного движения, которое, используя социальные, гносеологические и другие критерии, историки до сих пор определяли как прогресс. Теории единства и преемственности процесса мировой истории как общей картины развития человечества Шпенглер противопоставляет учение о множестве завершенных, разобщенных в пространстве и во времени цивилизаций ("культур"), равноценных по предельной полноте осуществленных в них возможностей и достигнутому совершенству выражения, языка форм.

В своем втором значении "культура" - становление творческих возможностей, расцвет, линия подъема. "Культура" (и затем "цивилизация" как нисходящая линия развития) полностью совпадает у Шпенглера с понятиями "история" и "общество". Цивилизация, обладая одними и теми же признаками во всех культурах, есть симптом и выражение отмирания целого как организма, затухания одушевлявшей его культуры, возврат в "небытие" культуры. Итак, существование восьми форм культур — в разное время и на разных территориях — есть, по Шпенглеру, свидетельство не единого процесса мировой истории, не «линейной» ее направленности, а единства проявлений жизни во Вселенной [4,284].

По Шпенглеру, каждая культура имеет не только свое искусство (к этой мысли все уже привыкли), но свое собственное естествознание и даже свою уникальную природу, ибо природа воспринимается человеком через культуру. «Каждой культуре присущ уже вполне индивидуальный способ видения и познания мира как природы, или — одно и то же — у каждой есть своя собственная, своеобразная природа, каковой в точно таком же виде не может обладать ни один человек иного склада»

КОНЦЕПЦИЯ

Но в еще более высокой степени у каждой культуры... есть... собственный тип истории, в... стиле которой он непосредственно созерцает, чувствует и переживает общее и личное, внутреннее и внешнее, всемирно-историческое и биографическое становление»

Господствующему в его время пониманию развития культуры по линейной модели Шпенглер противопоставляет циклическое понимание, согласно которому каждый «культурный организм» представляет собой замкнутую в себе целостность, проходящую между рождением и смертью стадии детства, юности, зрелости и старости.

Циклическая теория развития должна, по его мнению, преодолеть механицизм однонаправленных схем эволюции. Исходная методологическая идея Шпенглера — идея круговорота (циклическости) исторического развития — приводит его к выводам о том, что:

- а) хотя «культурные миры» развиваются, но они разрознены в пространстве и во времени);
- б) даже при одновременном существовании эти миры не сообщаются между собой;
- в) в силу двух предыдущих обстоятельств, нужно особое внимание уделять индивидуальности, исключительности «культурных миров», их внутреннему единству и эволюции.

В основе каждой культуры лежит душа, а культура — это символическое тело, жизненное воплощение этой души. Но ведь все живое смертно. Живое существо рождается, чтобы реализовать свои душевные силы, которые затем угасают со старостью и уходят в небытие вместе со смертью. Такова судьба всех культур, которые рождаются в этот мир из таинственного хаоса душевной жизни.

«Культура рождается в тот миг, когда из пра-душевного состояния вечно-младенческого человечества пробуждается и отслаивается великая душа... Она расцветает на почве строго отмежеванного ландшафта, к которому она остается привязанной чисто вегетативно. Культура умирает, когда эта душа осуществила уже полную сумму своих возможностей в виде народов, языков, вероучений, искусств, государств, наук...»

Шпенглер по-настоящему не объясняет истоки и причины этого рождения, но зато дальнейшая судьба культуры нарисована им со всей возможной выразительностью.

«Каждая культура проходит возрастные ступени отдельного человека. У каждой есть свое детство, своя юность, своя возмужалость и старость».

Концепция

Западная культура, по его мнению, уже вступила в такую стадию, на которой начинается ее неумолимая фатальная гибель.

Каждому «культур-организму» дано судьбой прожить 1000— 1500 лет, пройти путь от юности до смерти [4,284].

Но что значит — умирание культуры? Смерть культуры есть исчерпание ее души, когда ее смыслы уже не вдохновляют людей, обращенных теперь не к осуществлению культурных ценностей, а к утилитарным целям и благоустройству жизни. Этот период Шпенглер связывает с наступлением эпохи цивилизации. «Как только цель достигнута, и... вся полнота внутренних возможностей завершена и осуществлена вовне, культура внезапно коченеет, она отмирает, ее кровь свертывается, силы надламываются — она становится цивилизацией».

Противоположность культуры и цивилизации — главная ось всех Шпенглеровских размышлений. Культура, — это могущественное творчество созревающей души, — рождение мифа, как выражения нового богочувствования, — расцвет высокого искусства, исполненного глубокой символической необходимостью, — имманентное действие государственной идеи среди группы народов, объединенных единообразным мирочувствованием и единством жизненного стиля.

Цивилизация — это умирание созидающих энергий в душе; проблематизм мирочувствования; замена вопросов религиозного и метафизического характера вопросами этики и жизненной практики. В искусстве — распад монументальных форм, быстрая смена чужих входящих в моду стилей, роскошь, привычка и спорт. В политике — превращение народных организмов в практически заинтересованные массы, господство механизма и космополитизма, победа мировых городов над деревенскими далями, власть четвертого сословия.

Цивилизация — старость культуры, ее постепенное умирание. Симптомами этого умирания, по Шпенглеру, являются материализм и атеизм, социальные революции и распространение научных воззрений.

По Шпенглеру, всякая культура жива постольку, поскольку она сохраняет глубоко интимную, сокровенную связь с человеческой душой. Душа культуры живет не сама по себе, а лишь в душах людей, живущих смыслами и ценностями данной культуры.

Вот как пишет об этом Шпенглер: «Всякое искусство смертно, не только отдельные творения, но и сами искусства.¹¹

Настанет день, когда перестанут существовать последний портрет Рембрандта и последний такт моцартовской

КОНЦЕПЦИЯ

Если культура перестает притягивать и вдохновлять человеческие души, она обречена. С этих позиций Шпенглер видит опасность, которую несет с собой цивилизация. Нет ничего дурного в практическом благоустройстве жизни, но когда оно поглощает человека целиком, то на культуру уже не остается душевных сил, «огонь души угасает».

Шпенглер ничего не имеет против удобств и достижений цивилизации, но он предупреждает против цивилизации, вытесняющей подлинную культуру: «Культура и цивилизация — это живое тело душевности и ее мумия» .

Итак, переход от культуры к цивилизации есть, по Шпенглеру, переход от творчества к бесплодию, от становления к окостенению, от «героических деяний» к «механической работе». Здесь уже не нужна литература и искусство, а нужен только голый техницизм.

Переходя в цивилизацию, культура застывает, отмирает.

Цивилизация, по Шпенглеру, есть «неизбежная судьба культуры», ее логическое следствие, завершение и исход.

Цивилизация как «ставшее» — неизбежный конец культуры как «становления».

Физиономика, как практика портретирования культуры.

Шпенглеровская физиономика – артистическая практика духовного портретирования. Шпенглер берет науку, искусство, религию, политику, быт, пейзаж определенной эпохи и, освобождая все эти ценности от ярма объективной сверхисторической значимости, рассматривает их исключительно как символические образы переживаний портретируемой им исторической души. В результате применения этого метода, религия, философия, наука, как таковые, т. е. как некие преемственно развивающиеся, одним народом завещаемые другому ценностные ряды, решительно уничтожаются Шпенглером. Всякая религиозная догма, всякое философское утверждение, всякий эстетический образ, всякая математическая формула – все эти разнообразнейшие закрепления истины, ощущаются и раскрываются Шпенглером, как иероглифы народных душ и судеб.

Чтобы понять морфологию истории Шпенглера, нужно поразмышлять о предмете физиогномики, ее возможностях и возможностях физиогномики мировой истории! Для чего? Для того, говорил Шпенглер, "чтобы обозреть весь феномен исторического человечества оком бога, как ряд вершин горного кряжа на горизонте".

Физиогномика и систематика — это два способа наблюдения мира. Какой же из них более продуктивен?

КОНЦЕПЦИЯ

Любой естествоиспытатель, рационалист по убеждению, ответит однозначно: самый продуктивный метод — это метод выявления каузальной, причинно-следственной детерминации посредством наблюдения, измерения, эксперимента и формулирования математической формы закона.

Однако Шпенглера не удовлетворяли прежние методы познания истории — и рационалистические, и аксиологические. Поэтому он создал свой метод, и различные аспекты этого метода как раз и раскрываются в "Закате Европы".

По Шпенглеру, каждая культура порождает не только особый тип числа, как измерителя и выразителя тел и пространств, но по-особому понимает и смысл времени, принимая или отрицая историчность как таковую, творя или разрушая самое историческую память о бытии культуры.

Так, гибнущая культура XX в. породила математическую теорию катастроф, в которой число трактуется как символ разрушения систем жизнеобеспечения.

Египетская культура создала "жуткие символы воли к длительности во времени" — мумифицированные тела великих фараонов, идущие сквозь время уже четвертое тысячелетие. Египетская мумия — это глубокий символ, отличающий египетскую культуру от других культур отрицанием действия времени.

На пороге античной культуры возник труднообъяснимый переход от погребения тел к их сожжению, которое тоже совершалось с пафосом символического действия, как отрицание исторического времени. Равнодушие античного человека ко времени выразилось, в частности, в принятии закона, угрожавшего тяжкими карами за распространение астрономии, который действовал в Афинах в последние годы правления Перикла.

Об этом же свидетельствуют, по мнению Шпенглера, и те поразительные факты, что ни у Платона, ни у Аристотеля не было обсерватории и что Аристотель употреблял вневременное, т. е. антиисторическое, понятие развития — «энтелехия». Индийская культура с ее брахманской идеей нирваны с этой точки зрения была столь же ярким выражением равнодушия ко времени. Водяные и солнечные часы бы ли изобретены в Вавилоне и Египте, но лишь одни немцы среди всех народов Запада стали изобретателями механических часов — этого "жуткого символа убегающего времени".

Шпенглер убежден, что будущее принадлежит открытой им физиономике, что через сто лет все науки превратятся в куски единой физиономики.

КОНЦЕПЦИЯ

Любой естествоиспытатель, рационалист по убеждению, ответит однозначно: самый продуктивный метод — это метод выявления каузальной, причинно-следственной детерминации посредством наблюдения, измерения, эксперимента и формулирования математической формы закона.

Однако Шпенглера не удовлетворяли прежние методы познания истории — и рационалистические, и аксиологические. Поэтому он создал свой метод, и различные аспекты этого метода как раз и раскрываются в "Закате Европы".

По Шпенглеру, каждая культура порождает не только особый тип числа, как измерителя и выразителя тел и пространств, но по-особому понимает и смысл времени, принимая или отрицая историчность как таковую, творя или разрушая самое историческую память о бытии культуры.

Так, гибнущая культура XX в. породила математическую теорию катастроф, в которой число трактуется как символ разрушения систем жизнеобеспечения.

Египетская культура создала "жуткие символы воли к длительности во времени" — мумифицированные тела великих фараонов, идущие сквозь время уже четвертое тысячелетие. Египетская мумия — это глубокий символ, отличающий египетскую культуру от других культур отрицанием действия времени.

На пороге античной культуры возник труднообъяснимый переход от погребения тел к их сожжению, которое тоже совершалось с пафосом символического действия, как отрицание исторического времени. Равнодушие античного человека ко времени выразилось, в частности, в принятии закона, угрожавшего тяжкими карами за распространение астрономии, который действовал в Афинах в последние годы правления Перикла.

Об этом же свидетельствуют, по мнению Шпенглера, и те поразительные факты, что ни у Платона, ни у Аристотеля не было обсерватории и что Аристотель употреблял вневременное, т. е. антиисторическое, понятие развития — «энтелехия». Индийская культура с ее брахманской идеей нирваны с этой точки зрения была столь же ярким выражением равнодушия ко времени. Водяные и солнечные часы бы ли изобретены в Вавилоне и Египте, но лишь одни немцы среди всех народов Запада стали изобретателями механических часов — этого "жуткого символа убегающего времени".

Шпенглер убежден, что будущее принадлежит открытой им физиономике, что через сто лет все науки превратятся в куски единой физиономики.

КОНЦЕПЦИЯ

Никто из предшествующих философов не оказал существенного влияния, действием или могущественной мыслью, на высшую политику, на развитие современной техники, средств сообщения, народного хозяйства, или на какую-либо иную сторону широкой действительности. Ни один из них не составил себе имени в области математики, физики, в государственных науках, в противоположность хотя бы Канту.

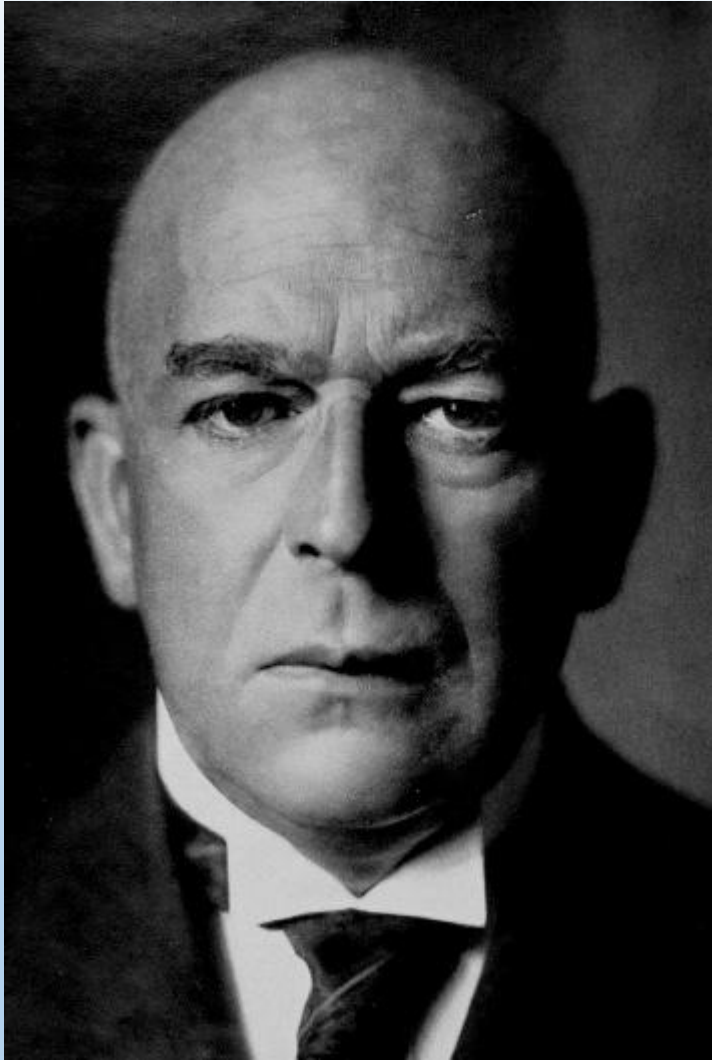
Среди философов Шпенглер выделяет Аристотеля, Софокла, Гоббса, Канта и Лейбница.

Шпенглер полагает что ныне уже утрачено понимание конечного смысла философской деятельности. Ее смешивают с проповедью, агитацией, фельетоном или специальной наукой. «Перспективу птичьего полета заменили перспективой лягушки».

Речь идет о деле величайшей серьезности: возможно ли вообще сегодня или завтра существование настоящей философии?

В противном случае было бы благоразумнее стать плантатором, или инженером, чем-нибудь настоящим и подлинным, вместо того, чтобы пережевывать затасканные темы, под предлогом "новейшего подъема философского мышления", и лучше построить мотор для летательного аппарата, чем новую и столь же излишнюю теорию апперцепции.

3. БИОГРАФИЯ

Родился в небольшом провинциальном городке Бланкенбурге у подножия гор (Гарц, нынешняя земля Саксония-Ангальт) в семье почтового чиновника, был старшим из четырёх детей и единственным мальчиком.

В 1891 году семья переехала в Галле, где Освальд изучал латинский язык в заведениях Франке. В Университете Галле, Мюнхенском и Берлинском университетах он изучает математику, естественные науки и философию. Защищает диссертацию на тему «Метафизические основы философии Гераклита» в университете Галле и получает докторскую степень по философии (1904). Затем работает учителем в Гамбурге.

Академическую карьеру начал в Мюнхенском университете в качестве преподавателя математики. Пытался заняться публицистикой, однако, после прихода к власти нацистов в 1933 году и изъятия одной из его книг, вёл уединённую жизнь. Незадолго до своей смерти, которая произошла из-за сердечного приступа 8 мая 1936 года, что Третий Рейх едва ли просуществует ещё хотя бы 10 лет, что оказалось пророчеством.